

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (16 декабря 2025 года)

16 декабря 2025 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил ежегодное Епархиальное собрание духовенства г. Москвы.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, отцы и братья, матушки игумении!

Приветствую вас на ежегодном собрании Московской епархии, традиционно посвященном подведению итогов уходящего года и размышлениям о том, что нам надлежит делать в году грядущем.

Слова Спасителя — «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20) — в первую очередь относящиеся к богослужебным собраниям, вне всякого сомнения, применимы и к нашей сегодняшней встрече. Пусть мысль о присутствии Господа здесь и сейчас укрепляет нас в

серьезности наших размышлений, в намерении крепко держаться единства церковного и укреплять единодушие епископата, клира и паствы Первопрестольного града в вере, молитве и любви, в делах милосердия и в свидетельстве о Христе Распятом и Воскресшем.

По традиции начну с оглашения статистики, касающейся Московской епархии.

По состоянию на 1 декабря 2025 года в Первопрестольном граде и ставропигиях действуют 1241 храм и часовня[1], то есть на 5 храмов и 4 часовни больше, чем годом ранее. В 561 храме совершаются регулярные богослужения не реже одного раза в неделю, что на 4 больше по сравнению с прошлым годом. В этом году мы отмечаем небольшую по историческим масштабам, но значимую по результатам круглую дату запуска программы строительства новых храмов в столице — 15 лет. С 2010 года в рамках этой программы введено в эксплуатацию 132 храмов. К освящению готовятся 3 храма. Еще 14 храмов возведены вне рамок программы. Таким образом, всего действуют 149 храмов[2]. В стадии строительства находятся 39 храмов. Действуют 116 временных храмов.

Как мне уже неоднократно доводилось говорить, московская программа храмостроительства является уникальной для современного христианского мира. Такого масштабного храмового строительства не наблюдается нигде. Напротив, во многих странах храмовые здания перестают быть местом молитвы или даже разрушаются. Будем благодарить Господа за Его величайшую милость к нам и умножать свои труды ради того, чтобы создаваемые в Москве храмы всегда наполнялись верующими! Будем просить Господа и о том, чтобы не оскудевали в Первопрестольном граде и пастырские призвания. Слова Господа о малочисленности делателей жатвы (срав. Лк. 10:2) звучат сегодня не менее актуально, чем в любые другие времена.

Сегодня в клире Москвы состоят 28 архиереев, 1449 священников и 416 диаконов — всего 1893 клирика, что на 8 человек больше, чем в прошлом году. В истекшем году мною совершены 19 священнических и 2 диаконских хиротонии. Кроме того, по моему благословению Преосвященными викариями было рукоположено еще 25 диаконов.[3] Под Патриаршим управлением действуют 37 монастырей — 17 мужских и 20 женских, где пребывают 1090 насельников и 1013 насельниц — всего 2103 монашествующих.

За время, истекшее с прошлого епархиального собрания, преставились ко Господу следующие клирики Московской епархии, насельники и насельницы ставропигиальных монастырей:

почившие клирики Московской епархии

1. протоиерей Иоанн Власов (†02.01.2025);
2. протоиерей Иоанн Емельянов (†21.01.2025);
3. протоиерей Александр Амелин (†26.01.2025);
4. заштатный протоиерей Иоанн Чижонок (†11.02.2025);
5. заштатный диакон Алексей Матвеев (†11.07.2025);
6. иерей Георгий Узун (†19.08.2025);
7. иерей Вадим Письменный (†25.10.2025);
8. протоиерей Даниил Калашников (†24.11.2025);
9. заштатный архимандрит Иоанн (Экономцев; †10.12.2025);
10. запрещенный иерей Димитрий Оболонков (†10.01.2025);

почившие насельники ставропигиальных мужских монастырей

11. иеромонах Анастасий (Михеев; †30.12.2024);
12. игумен Кронид (Карев; †02.02.2025);
13. иеромонах Константин (Никитенко; †03.03.2025);
14. схиархимандрит Илий (Ноздрин; †15.03.2025);
15. игумен Феодорит (Цупрунов; †25.06.2025);
16. монах Христофор (Боровков; †12.08.2025);
17. архимандрит Андрей (Листоверов; †30.10.2025);

почившие насельницы ставропигиальных женских монастырей

18. схимонахиня Херувима (Гребенькова; †11.12.2024);

19. схимонахиня Варлаама (Голутвина; †31.01.2025);
20. схимонахиня Захария (Александрова; †10.02.2025);
21. инокиня Татiana (Боченкова; †17.02.2025 г.);
22. монахиня Текуса (Мельниченко; †22.02.2025);
23. монахиня Кириакия (Шубина; †18.04.2025);
24. монахиня Александра (Дубровина; †26.05.2025);
25. схимонахиня Марфа (Спиридонова; †10.06.2025);
26. монахиня Конкордия (Попова; †02.09.2025);
27. схимонахиня Елена (Головкина; †11.09.2025);
28. монахиня Никона (Осипенко; †4.10.2025);
29. монахиня Иоанна (Нефедова; †26.10.2025);
30. монахиня Рафаила (Булавкина; †04.11.2025);
31. схимонахиня Антония (Космачева; †14.11.2025).

Пропоем почившим «Вечную память».

Напомню о главных событиях церковной жизни и об основных вехах Патриаршего служения в 2025 году.

В 2025 году, по состоянию на 1 декабря, я совершил 139 богослужений, в том числе возглавил 13 архиерейских хиротоний[4]. Мною было освящено 13 храмов великим чином, из них 7 в Москве, а также 3 храма малым чином — все в ходе визитов в епархии[5]. Также я освятил 180 антиминых платов и надписал 74 таковых, в том числе 66 для храмов Москвы и ставропигиальных монастырей. Всего в этом году состоялось 11 моих визитов в епархии, в том числе в епархии в Азербайджане, Белоруссии и Казахстане[6].

Как Предстоятель Русской Православной Церкви я возглавил 4 заседания Священного Синода[7] и 4 заседания Высшего Церковного Совета[8]. До конца этого года, если Богу будет угодно, состоится совместное заседание Священного Синода и Высшего Церковного Совета, а также еще одно

заседание Священного Синода. Обращаю особое внимание приходских пастырей на то, что на одном из заседаний Священного Синода был учрежден день особой молитвы об исцелении детей с тяжелыми заболеваниями и об их родителях — 1 октября, в день празднования иконе Божией Матери «Целительница». Также был установлен день особой молитвы о вразумлении имеющих намерение совершить убийство младенца во утробе — 11 января, в день памяти мучеников 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избитых. В эти дни надлежит включить в последование Божественной литургии соответствующие молитвы, которые и в иные дни могут возноситься в составе молебнов по просьбам прихожан или согласно определенному графику по решению настоятелей и приходских советов.

Помимо своих очередных заседаний, Священный Синод в дистанционном формате принял в апреле сего года заявление, касающееся действий эстонского парламента, направленных против Эстонской Православной Церкви. К нашей скорби, в ряде стран люди, одержимые дьявольской ненавистью к Православию, продолжают бороться с Русской Православной Церковью. Помолимся о даровании стойкости и душевного мира всем тем, кто верен каноническому порядку и церковному единству.

Отдельно молитвенно вспомним об архипастырях, пастырях, монашествующих и мирянах Украинской Православной Церкви, претерпевающих настоящие гонения, вплоть до нахождения во узах и темницах, и в первую очередь помолимся о митрополите Святогорском Арсении, которого, несмотря на тяжелейшее состояние здоровья, повторно заключили в тюрьму. Согласно недавним утверждениям самих гонителей, 40 священнослужителей Украинской Православной Церкви за последние четыре года осуждены на разные сроки тюремного заключения, всего же к настоящему времени возбуждено 208 уголовных производств в отношении клириков канонической Церкви, лишены украинского гражданства и права проживания на Украине 19 священнослужителей, включая Блаженнейшего митрополита Киевского и всей Украины Онуфрия.

Пропоем ему, всем братьям и сестрам нашим, претерпевающим гонения за веру и истину, — «Многая лета».

Вопреки злобе врагов Православия, мы храним единство Православной Церкви. Важным тому свидетельством стали встречи с Предстоятелями Поместных Православных Церквей. В нынешнем году я имел радость встреч со Святейшим Патриархом Сербским Порфирием, посетившим Россию в апреле, и с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Феофилом III, с

которым мы приняли участие в VIII Съезде лидеров мировых и традиционных религий в Астане, посвященном теме «Диалог религий: синергия во имя будущего».

Отмечу также, что на протяжении года я многократно встречался с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным и имел возможность обсудить такие вопросы как религиозное образование детей и молодежи, социальное и добровольческое служение Церкви, деятельность и положение военного духовенства.

Кроме того, в уходящем году состоялись мои встречи с руководителями и других государств, относящихся к территории канонической ответственности Русской Православной Церкви: с Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко; Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Гейдаровичем Алиевым; Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым.

Наконец, состоялись мои встречи с мэром столицы Сергеем Семеновичем Собяниным, в ходе которых обсуждались вопросы строительства храмов и многие другие темы, важные для церковной жизни Москвы.

В уходящем году мы отмечали 100-летие со дня блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. Этот великий угодник Божий стал Предстоятелем Русской Церкви в самый страшный период ее истории, когда над Церковью нависла угроза уничтожения. Он не дрогнул, не испугался ни гонений, ни даже смерти, и действительно стал тем знаменем, которое объединяло чад Русской Церкви.

Ярким напоминанием страшной истории богоборчества в нашем Отечестве и знаменем возрождения церковной жизни в наши дни стало отмечаемое в этом году 25-летие со дня великого освящения восстановленного Храма Христа Спасителя. Его разрушение мыслилось безбожной властью как один из символов уничтожения Православия. Воссозданный Храм Христа Спасителя — словно укор разрушителям, наглядная проповедь силы Божией и пример благословенного Богом бесстрашного созидательного труда.

Уходящий год был также ознаменован 80-летием Победы в Великой Отечественной войне. Эта тема обсуждалась на церковно-общественных форумах на протяжении всего года, в числе которых: XXXIII Международные Рождественские образовательные чтения в январе и состоявшийся в ноябре XXVII Всемирный русский народный собор. Еще раз подчеркну уже

неоднократно высказанную мною мысль: победа в этой страшной войне стала возможна только потому, что народ, вопреки усилиям богоборцев, сохранил многовековой духовный опыт поколений. Именно к этому опыту обратилось руководство страны, когда пришла военная беда.

Да, в последующие за Великой Победой годы возобновились попытки уничтожить веру в сердцах людей. Однако Господь остановил руку богоборцев и даровал нам возможность духовного возрождения, а также понимание того, что твердое следование по пути верности Богу и Его Церкви является залогом процветания и побед России.

В истекающем году одним из важных событий церковной жизни Первопрестольного града и всей Русской Православной Церкви, всей России стал общемосковский крестный ход, который объединил многие десятки тысяч людей. Сегодня я хотел бы поразмышлять с вами о значении этого события и поделиться в связи с ним некоторыми мыслями о нашей пастырской деятельности.

Прежде всего вновь благодарю всех, кто отозвался на призыв Церкви и пришел в день соборной памяти московских святых прославить Господа на улицах Первопрестольного града.

Как я уже говорил в своем слове перед началом этого шествия, совершение больших крестных ходов было ежегодной традицией православной Москвы, неотделимой от исторического бытия нашего города. С XVI века вплоть до времени революционной смуты русские государи, иерархи, священнослужители и православные горожане шествовали крестным ходом от Кремля до Новодевичьего монастыря — места пребывания чудотворного списка Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» — образа Царицы Небесной, с которым связаны многие славные события защиты западных рубежей нашего Отечества, в том числе Победа в Отечественной войне 1812 года.

Хочется надеяться, что многолюдная общая молитва на улицах и площадях столицы Святой Руси — Первопрестольного града Москвы — вновь станет доброй ежегодной традицией.

Вспоминая прошедший крестный ход, свидетельствую, что радостью наполнялось мое сердце при виде множества людей, единым сердцем и едиными устами молившихся Спасителю нашему на улицах и площадях

Москвы. Радуюсь и поныне тому, что пришедших прославить Господа и Его святых было многократно больше, чем смогла исчислить официальная статистика, и, по правде говоря, даже больше, чем ожидалось многими из нас. Крестный ход объединил в общем торжестве людей разного возраста, разного достатка и общественного положения. Среди этого шествия были многочисленные семьи с детьми, студенты и школьники. Светлые лица молящихся стали убедительным свидетельством того, что труд наш не тщетен пред Господом (ср. 1 Кор. 15:58).

Иногда приходилось слышать от некоторых злонамеренных или просто равнодушных людей, что нас — христиан — нет, потому что нас нет на улице. Но вот весь мир увидел, как православные христиане не остались лишь в храмовых стенах и сделали, как и столетия тому назад, местом молитвы улицы Первопрестольного града!

Рассуждая об этих событиях, вспоминаю слова апостола Павла из его Послания к Римлянам, всем нам хорошо известные: «Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10:9-10).

Эти слова дают ответ на вопрос, которым мы часто задаемся — вопрос о соотношении в христианском подвиге внутреннего — веры в Господа — и внешнего — словесного и деятельного исповедания этой веры. Очевидно, совершенно необходимо единство между внутренним и внешним, когда человек говорит и поступает в соответствии со своей верой. Только там, где веруют сердцем, возможна праведность. Праведность — это вера в Бога, твердое памятование Его воли и заповедей, благодарная и внимательная молитва Ему. Иными словами, праведность — это то, что Библия называет хождением перед Богом (Быт. 6:9; Быт. 17:1 и т. д.). Но наша праведность будет спасительной только тогда, когда будет находить отражение в исповедании устами, в словах человека и далее — в его поступках, в том числе явных.

Да, наша вера и наша молитва должны начинаться втайне, во внутренней клети сердца, как мы слышим в Нагорной проповеди Спасителя. Проявления нашей веры и наша молитва не должны быть показательным выступлением ради стяжания похвалы и людской славы (см. Мф. 6:5-6). Но это не отменяет и общественного характера нашей веры и молитвы, о чем свидетельствуют слова молитвы Господней, произносимые от лица многих — «Отче наш». И сердце нашего богослужения — Святая Евхаристия — это именно

общественное богослужение, собрание верующих для общего благодарения и общей Трапезы Господней.

И сейчас я хотел бы сказать об очень важном. Иногда приходится сталкиваться с отношением к внешнему свидетельству о вере и общественному характеру ее исповедания как к чему-то второстепенному. Такое отношение встречается в том числе у некоторых православных христиан и даже, к сожалению, у представителей клира. Но не этого ли именно — бегства в крайний индивидуализм, в, казалось бы, комфортабельный внутренний мир или мир, ограниченный приходской оградой, на протяжении веков желали от христиан преследователи и недруги Церкви? Максимум, что допускалось в советское время, — совершение богослужений. Храмы закрывались, какие-то оставались, и вот только там можно было проявлять свою религиозность, но никак не вне храма.

Древние гонители говорили первым мученикам: «Безразлично, во что ты веруешь; принеси общественную повинность в виде жертвы нашим богам и отправляйся куда хочешь». Не подобными ли соображениями было продиктовано исполненное безумной похвальбы обещание одного из руководителей советского государства «показать последнего попа по телевизору»? Старшее поколение помнит этого безумца, который проявил свое безумие не только в отношении веры, но и в отношении дел государственных. Ведь тогда гонения на веру в нашей стране уже утратили кровавый характер первых десятилетий советской власти, но старшее поколение, к которому отношусь и я, помнит, каким тяжелым было это время для исповедания веры!

А не такого ли рода соображения бытуют в ряде умов и сегодня, когда православная вера порой объявляется исключительно частным и даже личным делом граждан, а общественной нормой — безрелигиозная стерильность общественного пространства?

Вот есть такие «мудрецы», которые говорят: «Ну вот вы верите — дома, в церквях и верьте, а уж общественное пространство — и тут обязательно следует ссылка на “многорелигиозность” (это слово вообще всегда надо брать в кавычки) — общественное пространство не для вас». А ведь совместное и публичное исповедание христианской веры есть принципиально важная ее особенность, в таком исповедании личное и общинное тесно переплетаются и находятся в неразрывном единстве. Это мы должны твердо помнить сами и в том же наставлять нашу паству.

Мы не можем и не должны прятать нашу веру и пренебрегать ее открытым и явным исповеданием в условиях, когда не прекращаются попытки обесценить христианское прошлое (а значит, и настоящее, и будущее!) нашей страны и ее народа, — только уже не с классовых позиций, как это было в советские времена, а с позиций глобалистского мировоззренческого «нейтралитета».

Это слово — «нейтралитет» — должно быть поставлено в кавычки, потому что, как показывает современный опыт западных стран, и не только западных, на самом деле это вовсе не нейтралитет. Это идеология, чреватая самой тоталитарной нетерпимостью к христианам и только к ним одним!

Одно лишь упорство, с которым предпринимаются лукавые попытки избежать изображения Креста Господня где угодно — на гербах и логотипах, праздничной символике и тому подобном — свидетельствует о тревожных признаках этой тенденции и в нашей стране. Благодарение Богу, в нынешнем году был принят закон о запрете так называемого крестоповала, как очень метко и образно назвали это явление неравнодушные люди (хотя и поистине жутко звучит это слово).

Но недавняя дискуссия о новом дизайне банкнот, предполагающем замену священных и исторических изображений на идеологически якобы «нейтральные», по-прежнему продолжается. Я имею в виду уже упоминавшуюся на одном из прошлых собраний банкноту достоинством 1000 рублей, откуда планировалось — и, как кажется, все еще планируется — убрать изображения ярославского храма святого Иоанна Предтечи и памятника святому благоверному князю Ярославу Мудрому. В этом году общество потрясла история с новым дизайном 500-рублевой купюры, где не предусмотрены привычные уже нескольким поколениям изображения государя Петра Великого и Соловецкой обители — места духовной и воинской славы нашего Отечества, места исповеднического подвига новомучеников. А

ведь такие вполне земные вещи, как монеты и впоследствии — банкноты, на протяжении тысячелетий были свидетельством о мировоззренческих, исторических и даже культурных и эстетических ценностях государства и общества! И вот вопрос: какого рода идеологией вооружаются люди, для которых изображение святых русского православного народа — государствообразующего народа нашей страны — является нежелательным?

Мы должны понимать и помнить, что в условиях глобального цивилизационного противостояния, в которое оказалась вовлечена Россия, на нашу страну обращены миллионы испытующих взглядов. Я видел многочисленные восторженные комментарии простых людей из самых разных стран, в том числе из тех стран, которые нельзя сегодня назвать дружественными, на тему состоявшегося в Москве крестного хода. Они с надеждой взирают на нашу страну как на олицетворение исторической возможности сохранения верности Господу Иисусу Христу, как образ противостояния глобалистской бессмыслице и упадку веры, в которые погружается западный мир. В том числе и поэтому, дорогие владыки, отцы и братья, мы, повторю еще и еще раз, не имеем права прятать нашу веру и пренебрегать ее исповеданием и гласным о ней свидетельством. Мы не можем не замечать, что облик наших городов меняется, в том числе в силу совершающегося нередко бесконтрольного въезда в нашу страну множества мигрантов, часть которых не имеет намерения ни соблюдать законы и обычаи нашей страны, ни с уважением относиться к нашей вере и историческому наследию, ни даже честно трудиться. Псевдорелигиозный радикализм, привносимый ими в общественную жизнь и не свойственный коренным исповедующим ислам жителям нашей страны, — это еще одна угроза, в конечном счете — также глобалистская, противостоять которой можно только в твердом хранении христианской истины и сохранении добрых отношений с мусульманами, исповедующими традиционный ислам.

Однако такое исповедание предъявляет к нам очень серьезные требования — и к образу жизни, и к нашему слову.

Во-первых, и об этом мы уже неоднократно говорили — наша проповедь должна быть словом о Христе и о жизни во Христе: «Мы проповедуем <...> мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем Премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2:6-7).

Во-вторых, и это касается не только публичного присутствия клириков в средствах массовой информации и социальных медиа, но и храмовой

проповеди — имеет значение форма и характер возвещения церковного учения. Нельзя забывать, что амвон — это не трибуна и, тем более, не сцена, это — священное место, на котором поражать слушающих эпатажирующим «остроумием» есть дело совершенно недопустимое.

Мне показывали некоторые записи: карикатура на проповедь! Батюшка хочет быть оригинальным, остроумным, может быть, таким образом желает повлиять на какую-то не очень воцерковленную часть тех, кто стоит в храме. Но получается очень и очень недостойно. Проповедь, выражаясь светским языком, это ведь особый жанр. Это то, что связано с передачей таких ценностей, таких истин, которые должны быть восприняты и умом, и сердцем людей. Здесь не до развлечения. Не нужно, конечно, облекать проповедь в суровые слова, но должна быть определенная сдержанность и культура составления проповеди, а также ее устного произнесения.

Никто не должен давать повода ищущим повода (2 Кор. 11:12) к тому, чтобы представить церковное учение нелепым и потому подлежащим игнорированию. Это учение и без того, как я уже сказал, некоторые силы в стране и мире очень желают предать замалчиванию и оклеветать. Год тому назад я подробно говорил на эту тему, рассуждая о том, как священнослужитель должен быть образом для верных в слове. Однако приходится с горечью отметить, что не все внимательно слушали тогда слова своего архиерея — об этом свидетельствуют в том числе недоуменные и подчас возмущенные обращения прихожан в Комиссию по приему посетителей Московской Патриархии. Сказанное мною относится далеко не только к молодым и неопытным батюшкам, но и к тем, кто уже считает себя состоявшимся проповедником и наслаждается известностью: «Блюдайте, како опасно ходите, не яко неразумнии, но якоже премудрии» (Еф. 5:15).

В-третьих, и это самое главное — мы никогда не должны поступаться чистотой своей веры и возвещаемого Церковью нравственного учения. Недопустимо уклонение в вероучительный синкретизм самого разного рода — а к этому иной раз пытаются склонить православных христиан под самыми разными, даже кажущимися благовидными предложениями, например, ради объединения с людьми иной веры на поле брани или в совместном труде.

Надо объединяться и на поле брани, и в совместных трудах. Но это не означает, что такого рода солидарность должна влиять на то, во что мы верим и как мы проповедуем свою веру.

Должно быть исключено и соглашательство в вопросах морали — вновь

отмечаю, что не впервые приходится говорить об этом. Слово истины сегодня очень востребовано людьми, они по-прежнему жаждут живой евангельской правды. И горе тому, кто вместо хлеба жизни вложит в протянутую руку камень (ср. Лк. 11:11).

Итак, деятельная вера, вера, дерзновенно свидетельствуемая словом и делом, и научение этой вере народа Божия — вот наш долг, который, дорогие мои владыки, отцы и братия, каждый из нас и все мы вместе должны нести во славу Божию и на благо Церкви Христовой.

Завершая свой доклад, скажу несколько слов о темах, которые епархиальный совет предложил для обсуждения на викариатских пастырских конференциях в наступающем году.

Первая из них звучит так: «Вызовы искусственного интеллекта и пастырский ответ на них». Несмотря на всю новизну предложенного к обсуждению явления отмечу, что осмысление так называемого искусственного интеллекта и связанных с ним этических проблем находится в повестке дня одной из комиссий Межсоборного присутствия и Синодальной комиссии по биоэтике. Считаю полезным и более широкое обсуждение этих проблем, тем более что использование искусственного интеллекта давно перестало быть уделом узкого круга специалистов и стало повсеместным и доступным практически кому угодно.

Например, так называемые большие языковые модели на основе «нейронных сетей» широко используются в сферах, где раньше ответственное и творческое участие человека было незаменимым — при написании текстов, в том числе научных или имеющих юридически обязывающий характер, при создании изображений и видео, при анализе документов и в бесчисленном множестве других областей

Не секрет для меня, что и некоторые батюшки используют программы искусственного интеллекта для подготовки проповедей, что уже, откровенно говоря, вызывает определенную тревогу. С искусственными собеседниками люди советуются в том числе по вопросам, имеющим мировоззренческий и нравственный характер.

Не предвосхищая обсуждения в викариатствах, отмечу, что упомянутые мною далеко не исчерпывающие примеры свидетельствуют о следующем. Вызовы искусственного интеллекта нуждаются в пастырском ответе хотя бы потому,

что наша паства так или иначе уже вплотную столкнулась с этим явлением, и оставлять без ответа имеющиеся у людей вопросы мы не должны.

Вторая тема, предложенная для обсуждения на викариатских конференциях в 2026 году, — «Пастырское общение со студенчеством». Вновь не хотел бы предвосхищать ее обсуждение, однако несколько соображений все же считаю нужным высказать. Сегодня многими отмечается рост интереса молодых людей, в том числе старших школьников и студентов, к Православию и к церковной жизни.

К слову сказать, состоявшийся в Первопрестольном граде крестный ход стал зримым и для многих неожиданным подтверждением этого. Среди молодых людей и девушек становятся популярными паломнические поездки, многие из них участвуют в богослужениях, стремятся соблюдать посты, не стесняются внешних знаков христианской веры — одним словом, не желают прятать свою веру, подчас с достойным подражания максимализмом.

И это дорогого стоит, отцы и братия. Да, в какой-то степени это можно считать и плодом наших пастырских трудов, но следует все же признать, что такой рост интереса к вере и Церкви в немалой степени носит спонтанный характер, он нередко совершался помимо наших усилий, а говоря привычным нам церковным языком — всех этих юношей и девушек призвал Господь!

И наша задача в связи с этим — никого из них не оттолкнуть своим невниманием, высокомерием, неким менторством или формализмом. Мы должны уметь не только говорить с ними, но и слушать, быть готовыми терпеливо отвечать на их вопросы и ни в коем случае не погасить в них зажженный свыше, а не всегда нами, огонь веры.

В заключение своих размышлений хотел бы вновь поблагодарить всех вас, досточтимые владыки, дорогие отцы и братия, за неленостные пастырские труды. Прошу передать мою благодарность — сотрудникам и прихожанам столичных храмов и обителей. Заступничеством Царицы Небесной, московских угодников Господа нашего и вашими общими трудами, молитвой и ревностью о славе Божией да сохранится столица Отечества нашего в твердом исповедании имени Христова до скончания века. Аминь!

Приложение I

Приложение II

Приложение III

Приложение IV

[1] — Смотреть развернутую статистику в Приложении I, раздел 1.

[2] — Списки храмов смотреть в Приложении I, разделы 7-9.

[3] — Списки хиротоний смотреть в Приложении I, разделы 4-5.

[4] — Список хиротоний смотреть в Приложении I, раздел 3.

[5] — Список храмов смотреть в Приложении I, раздел 6.

[6] — Список визитов смотреть в Приложении I, раздел 2.

[7] — 20 марта, 15 мая, 24 июля, 30 октября.

[8] — 27 февраля, 10 апреля, 25 июня, 7 ноября.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru